

М.А. Булгаков и А.Ш. Мелик-Пашаев: материалы к истории взаимоотношений

Статья посвящена истории взаимоотношений М.А. Булгакова и дирижера Большого театра А.Ш. Мелик-Пашаева. Приводятся мемуарные свидетельства сына дирижера — А.А. Мелик-Пашаева, а также ранее неизвестные материалы из семейного архива Мелик-Пашаевых, связанные с М.А. Булгаковым.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М.А. Булгаков, А.Ш. Мелик-Пашаев, Большой театр.

I.A. NAZAROV

M.A. Bulgakov and A.Sh. Melik-Pashaev: materials for the history of relationships

The article is devoted to the history of relations between M.A. Bulgakov and conductor of the Bolshoi Theater A.Sh. Melik-Pashayeva. The article contains memoir testimonies of the conductor's son — A.A. Melik-Pashaev and materials from the family archive of the Melik-Pashaevs, associated with M.A. Bulgakov.

KEY WORDS: M. Bulgakov, A. Melik-Pashayev, Bolshoi Theatre.

Тема дружеских отношений М.А. Булгакова с дирижером Большого театра Александром Шамильевичем Мелик-Пашаевым (1905–1964), как правило, обсуждается в контексте документов, сохранившихся в булгаковском архиве: дневника Е.С. Булгаковой, писем и др.¹⁾ В настоящей статье мы представим ранее не известные материалы из семейного архива Мелик-Пашаевых (частично переданные Музеем М.А. Булгакова), а также мемуарные свидетельства

сына дирижера — Александра Александровича Мелик-Пашаева², по-новому комментирующие отдельные моменты из биографии М. Булгакова.

Сценарист С.А. Ермолинский вспоминал, что ко второй половине 1930-х годов круг знакомых М.А. Булгакова сузился:

...гости стали его утомлять. Он предпочитал, чтобы приходили «свои». Из этих «своих» нужно прежде всего назвать Владимира Владимировича Дмитриева, Петра Владимировича Вильямса и Александра Шамильевича Мелик-Пашаева [Ермолинский: 465].

Булгаковы и Мелик-Пашаевы познакомились осенью 1935 года — 17 октября Е.С. Булгакова записала в дневнике: «Вечером неожиданно пошла на „Фауста“³. Познакомилась с Меликом. Он дирижировал. Мелик — во фраке, конечно, с красной гвоздикой в петлице» [Дневник...: 106]⁴. Несмотря на то что упоминался Мелик-Пашаев и в более ранних записях Е.С. Булгаковой (например, 4 октября 1935 года в дневнике отмечен вечер в Большом театре, где «было много знакомых, Вильямс, Дмитриев, Мордвинов, Мелик, Фетер — эти двое сидели за Прокофьевым на эстраде, смотрели в ноты» [Там же: 105]), в записи от 17 октября подчеркнут факт ее с ним знакомства. Первые появления Мелик-Пашаева у Булгаковых дома в Нащокинском переулке, согласно дневнику, относятся к ноябрю 1935 года.

А.А. Мелик-Пашаев рассказал об этом периоде времени следующее:

История их знакомства (А.Ш. Мелик-Пашаева и его жены М.С. Шмелькиной с М.А. и Е.С. Булгаковыми. — *И.Н.*) — насколько я могу восстановить по отдельным рассказам. Булгаков любил оперу, любил театр, но началось знакомство не с ним, а с ней. И, по-видимому, как я понимаю, она была на каком-то спектакле (отец дирижировал какой-то из итальянских опер) и стала дома рассказывать, что появился дирижер такой музыкальный, такой он и внешне интересный, и такой талантливый, молодой. И, как потом и она, и другие говорили, что она так часто об этом говорила, что Михаил Афанасьевич стал подсмеиваться, передразнивать. И говорят, что он очень смешно показывал, как «е Мелик» гуляет по улице Герцена, размахивая палочкой. <...> Палочку он действительно носил в молодости, хотя была не нужна, но это

было такое молодое пижонство <...> а потом он стал бывать у них дома. Сперва один. Мама⁵ потом там появилась⁶.

Взаимоотношения Булгаковых и Мелик-Пашаевых оставались дружескими все последующее время. Согласно дневнику Е.С. Булгаковой, в 1930-х годах семья Мелик-Пашаевых неоднократно присутствовала на чтениях сочинений Булгакова в доме в Нацокинском переулке: «Записок покойника», пьес «Дон Кихот» и «Александр Пушкин», либретто «Рашель» и др. Причем Мелик-Пашаев оказывается на чтениях очень скоро после знакомства с Булгаковыми — уже 19 ноября 1935 года Елена Сергеевна записала:

У нас — Яковлевы, Рябцевы, Дулова, Авилов, Топорков, Мелик-Пашаев, Яков Леонт. М.А. читал «Ивана Васильевича» [Там же: 109].

В ряду предметов, переданных А.А. Мелик-Пашаевым Музею М.А. Булгакова, имеется нотное издание П.И. Чайковского «Casse-Noisette» («Щелкунчик»), переложение для фортепиано в 4 руки (ил. 1) (Музей М.А. Булгакова. КП ОФ 1868/1). Книга содержит две дарственные надписи — первая рукой, согласно тексту, Е.В. Ипатовой:

Моей дорогой и милой ученице Люсе Яновской на добрую память от ее учительницы музыки Е.В. Ипатовой. 20 февраля 1922 г. (Надпись перечеркнута, как можно судить, М.А. Булгаковым. — *И.Н.*);

вторая — рукой М.А. Булгакова:

Надпись аннулирована (Подчеркнуто и проведена стрелка в сторону перечеркнутой надписи. — *И.Н.*). Александру Шамильевичу Мелик-Пашаеву. М. Булгаков. 10. XI. 1935 г. Москва.

Установить обстоятельства появления «аннулированной» надписи в настоящий момент нам не удалось. Относительно булгаковского инскрипта отметим, что указанная писателем дата совпадает с дневниковой записью Е.С. Булгаковой от 10 ноября 1935 года: «„Кармен“ в Большом театре. После спектакля у нас ужинали Яков Л. и Мелик-Пашаев»

[Там же: 109]. Издание упоминается А.Ш. Мелик-Пашаевым в письме к Е.С. Булгаковой от 25 апреля 1940 года:

...Передо мной лежит открытка. С нее глядят на меня вдумчивые ласковые глаза. Большой умный лоб перерезан размашистым, крупным почерком. Все! Все во внешнем мире, что осталось мне от любимого друга, — да еще четырехручный «Щелкунчик», подаренный им давно-давно, в первые дни счастливого знакомства. Как ужасно сознавать, что все это было!!⁷

Судя по всему, фото, упомянутое в письме, хранится в ОР РГБ⁸ и содержит дарственную надпись: «Дорогому Александру Шамильевичу Мелик-Пашаеву» (в описи архивного фонда в комментариях к данной единице отмечен статус «не дописано»).

Комментарии А.А. Мелик-Пашаева позволяют дополнить ряд дневниковых записей Е.С. Булгаковой. Например, запись, сделанную в первых числах марта 1936 года:

Сегодня оттепель, весенний день <...> Мелик сломал ногу около Художественного театра. М.А. в шутку сказал: «Так ему и надо. Свидание у вас было назначено там?» <...> навещали Мелика. Он очень обрадовался, угощал апельсинами, сладстями...

По воспоминаниям А.А. Мелик-Пашаева, его отец рассказывал, что, когда сломал ногу,

к нему подошел некто и сказал: «Вставайте, я врач Художественного театра». Отец юмора не лишился и сказал: «Хоть Вы и врач Художественного театра, встать я не могу». Тут случился его ближайший друг по Тифлису певец Дмитрий Мchedлидзе, довольно сильный физически, и, опираясь на него, А.Ш. как-то допрыгал до дома в Брюсовском. <...> Вообще-то далековато для одной ноги. Может, «Митюша» (Мchedлидзе, он же Мchedели⁹) машину словил.

В семейном архиве Мелик-Пашаевых сохранился и другой примечательный автограф. В 1936 году Е.С. Булгакова на свой очередной день рождения (она родилась 21 октября 1893 года по старому стилю), получила записку-«открытку» (ил. 2) от Мелик-Пашаева и художника В.В. Дмитриева:

Проздравляем с днем рождения симпатичнейших Елену Сергеевну и Михаила Афанасьевича Булгаковых. Краткость изложения продиктована изобилием чувств. 21/X 36.

Еще один комментарий А.А. Мелик-Пашаев дает к истории работы Булгакова над оперным либретто «Минин и Пожарский». 4 ноября 1936 года в газете «Комсомольская правда» в редакционной статье «Создадим советскую классическую оперу» сообщалось, что работа в Большом театре в сезоне 1936/37 года направлена на выполнение указания Сталина о создании классической оперы, здесь же упоминалось, что композитор Б.В. Асафьев заканчивает музыку к исторической опере «Минин и Пожарский» (по одноименному булгаковскому либретто), а драматург Булгаков завершает работу над либретто оперы «Черное море» о «героической борьбе Красной армии» [Создадим...]. При жизни Булгакова опера «Минин и Пожарский» так и не была поставлена — Большой театр внезапно решил сделать выбор в пользу оперы «Иван Сусанин».

По семейному преданию, о котором вспоминает А.А. Мелик-Пашаев, после того как стало понятно, что «Минин и Пожарский» не дойдет до сцены, Булгаков и Мелик-Пашаев устроили представление для близкого круга¹⁰:

...был склеен бутафорский шлем (может, и не склеен, а кастрюлю приспособили), в котором выходил Булгаков — видимо, Пожарский. А.Ш. играл, и они пели на мотив «Нам не страшен серый волк»: «Я Пожарский, бедный князь».

Е.С. Булгакова неоднократно отмечала в дневнике посещения ею и М.А. Булгаковым шашлычных в компании Мелик-Пашаевых:

...обедали с Меликом в шашлычной, а потом поехали в Большой на «Садко» — М.А. очень захотелось музыки <...> После спектакля Мелик пригласил нас в шашлычную, где угощал с чисто восточным гостеприимством — страшно широко. Хохотали, пили чачу и веселились от души <...> Мелик, Минна и М.А. — в шашлычную и позвонили ко мне. Я захватила Дмитриева, который сидел у нас, и поехала туда же.

В семейном архиве Мелик-Пашаевых сохранилась недатированная записка дирижера (адресованная жене) следующего содержания:

Минночка! Не хочешь ли пойти поужинать в шашлычную? Со мной Михаил Афанасьевич, и у нас появилась мысль вспрыснуть твоё волнительное выступление. Отвечай через [нрзб.] (ил. 3).

Следующий по времени создания документ вновь комментирует домашние встречи друзей, а именно партии в бильярд, служивший одним из любимых развлечений обоих: так, согласно дневнику Е.С. Булгаковой (запись от 23 октября 1938 года), двухметровый бильярд был приобретен Булгаковыми ко дню рождения С.Е. Шиловского. Речь о переданном А.А. Мелик-Пашаевым в фонды Музея М.А. Булгакова рисунке (Музей М.А. Булгакова. КП ОФ-1868/2), выполненном графитным карандашом, с изображением двух бильярдистов — Мелик-Пашаева и Булгакова — за игрой (ил. 4). А.А. Мелик-Пашаев прокомментировал изображенное так: «А.Ш. поднимает руки — думаю, в знак капитуляции...». Персоналии отмечены в подписях: «А.Ш. Мел.» и «М.А. Булг.».

На обратной стороне (ил. 5), помимо очередного рисунка, содержатся записи рабочего характера, по всей видимости, принадлежащие А.Ш. Мелик-Пашаеву: «39 г. Б[ольшой]. т[еатр]. 22 окт[ября]. „Дон-Кихот“, 20 дек[абря]. „Волочаевские дни“, Филиал 11 окт[ября]. „Хованщина“ <...> 40 г[од]. 15 янв[аря]. „Севильск[ий] [ц]ир[юльник].“ <...> 7 мая „Черевички“, <...> окт[ябрь]. „Декабристы“ или „Борис Годунов“...»; это позволяет предположительно датировать документ 1939 годом.

После смерти Булгакова Мелик-Пашаевы и Елена Сергеевна продолжили общение — в связи с этим интересны не только переданные А.А. Мелик-Пашаевым семейные предания о визитах Е.С. Булгаковой в их дом, но и его личные впечатления от общения с ней:

Она появлялась у нас регулярно <...>. Когда <...> собирались большие компании, всегда была она, но она была и независимо от других <...>, потому что было много действительно общих интересов и интеллектуальных бесед, и ли-

тература, и юмор, и, конечно, воспоминания о прошлом, и Михаил Афанасьевич... Так что она стала для меня таким постоянным и очень уважаемым человеком.

Примечания

- 1 См., например: [Чудакова], [Яновская], [Шошин].
- 2 Автор выражает искреннюю благодарность А.А. Мелик-Пашаеву за разрешение использовать в статье фрагменты своих воспоминаний и комментариев и воспроизвести в данном издании цифровые копии документов из семейного архива Мелик-Пашаевых, а также за помощь в разработке темы (помимо настоящей статьи, она нашла выражение в двух проектах Музея М.А. Булгакова — лекционном цикле «Воспоминания о Елене Сергеевне» (2019, кураторы проекта — И.А. Назаров, Е.И. Михайлова) и электронной выставке «„Без звонка“: Мелик-Пашаев в гостях у Булгаковых» (2020, куратор — И.А. Назаров)).
- 3 Опера Ш. Гуно «Фауст» в 5 действиях. Дирижеры А.М. Мелик-Пашаев, Е.А. Акулов. Постановка В.А. Лосского. (см.: Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина. КП 334045/3 Театральная программа Большого театра за сезон 1935/36 года).
- 4 Образ А.Ш. Мелик-Пашаева в дневнике Е.С. Булгаковой в основном обладает положительной коннотацией: это остроумный человек, любящий шутку и импровизацию, талантливый дирижер, гостеприимный хозяин [Дневник...: 110, 114]. Та же оценка содержится в письме Е.С. Булгаковой к А.С. Нюренбергу от 24 марта 1961 года: «Получила громадное наслаждение, главным образом, от музыки, от Мелика, он удивительно талантлив, музыкален, артистичен. Оркестр под его управлением живет особенно интенсивно» [Там же: 329]. Впрочем, дневник Е.С. Булгаковой отразил не только приятные впечатления — так, 29 сентября 1939 года (когда уже было известно, что Булгаков болен нефросклерозом) она записала: «Интересно отметить, что Мелик ни разу не навестил Мишу...» [Там же: 285].
- 5 Минна Соломоновна Шмелькина (1909–1995), балерина, солистка Большого театра.
- 6 Булгаковские пародии на Мелик-Пашаева не раз упоминаются в дневнике Е.С. Булгаковой — в записях от 27 сентября 1937 года («М.А. показывал, как дирижирует дирижер в Большом театре (пародия на Мелика)» [Там же: 169]), 18 февраля 1938 года («Вчера вечером были у нас Мелик с Минночкой, Калужские, мой Женичка. Чего-то веселились, надевали маски. М.А. показывал, по просьбе

Мелика, как он, Мелик, дирижирует» [Там же: 186]). Применительно к эпизоду с булгаковским пародированием прогулки «ее Мелика» укажем примечательный эпизод из работы Л.М. Яновской: комментируя шуточную реакцию Булгакова на известие о том, что Мелик-Пашаев сломал ногу («Так ему и надо. <...>»), исследователь приводит воспоминания М.А. Чемишкиан: «Булгаков сказал: „Вот я умру — и она сразу же выйдет замуж за Мелика“» [Яновская: 601]. Вспомним также, что в дневнике Е.С. Булгаковой отразилась запись устной анекдотической истории Булгакова про Сталина, в которой также был запечатлен и Мелик-Пашаев: «А там, в театре, — уже дикая суета, знают, что приезжает начальство, Яков Л. звонил по телефону Самосуду, у того ангина, к Шостаковичу. Самосуд через пять минут приезжает в театр — горло перевязано, температура. Шостакович — белый от страху — тоже прискакал немедленно. Мелик во фраке, с красной гвоздикой в петличке готовится дирижировать — идет второй раз «Леди Макбет». Все взволнованы, но скорее приятно взволнованы, так как незадолго до этого хозяин со свитой был на „Тихом Доне“, на следующий день все главные участники спектакля были награждены орденами и званиями. Поэтому сегодня все — и Самосуд, и Шостакович, и Мелик ковыряют дырочки на левой стороне пиджаков. Правительственная ложа уселась. Мелик яростно взмахивает палочкой и начинается увертюра. В предвкушении ордена, чувствуя на себе взгляды вождей, — Мелик неистовствует, прыгает, рубит воздух дирижерской палочкой, беззвучно подпекает оркестру. С него градом течет пот. „Ничего, в антракте перемену рубашку“, — думает он в экстазе» [Дневник...: 309].

7 Цит. по изд.: Булгаков М.А. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 10. Письма. Дневники. М.: Голос, 2000. С. 582.

8 ОР РГБ.Ф. 562. К. 63. Ед. хр. 44. Л. 3.

9 Дмитрий Семенович Мчедлидзе (Мчедели) (1904–1983) — солист Большого театра.

10 Отметим, что о подобных экспромтах вспоминали и другие современники. Так, осенью 1936 года на сцене Камерного театра была представлена опера-фарс «Богатыри» (режиссер А. Таиров; композитор А. Бородин; автор либретто Д. Бедный). Вскоре она была подвергнута острой критике и запрещена. По словам С.А. Ермолинского, причину неудачи спектакля Булгаков увидел в «смеси» из Бедного, Таирова и художников-оформителей из Палеха и даже придумал совместно с В.В. Дмитриевым и А.Ш. Мелик-Пашаевым розыгрыш-инсценировку: «Дмитриев, отвисая губой, превращался в унылого, страдающего насморком палешанина, а Мелик-Пашаев — в его товарища, все еще хорохорящегося: мы-де покажем, ни хрена они в Москве не понимают о нашем истинно русском... <...> им слышится грозный голос жены — жену изображает Булгаков: „Не быть добру, коли не сидится в своей лакированной коробочке! Высунулись! Слезли с печки! Добро бы мальчишки, а то ведь за сорок уже! Срам на всю округу, а денег

ни шиша!“ . <...> Мелик-Пашаев буквально подползает к дверям своего дома и робко стучит. „Это я, я, — тоненько, шепотом произносит он. — Потерял копеечку“, — поет он, как юродивый в „Борисе Годунове“. Дверь распахивается, в дверях Булгаков-жена. <...> И взор столь гневен, что Мелик немеет окончательно. „Искусству захотел! Вот тебе искусству!“ — замахивается „жена“» [Ермолинский: 466].

Литература

Дневник Елены Булгаковой / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина; сост., текстол. подгот. и коммент. В. Лосева и Л. Яновской; вступ. ст. Л. Яновской. М., 1990.

Ермолинский С.А. Из записей разных лет // Воспоминания о Михаиле Булгакове / сост.: Е.С. Булгакова, С.А. Ляндерс. М., 1988. С. 428–482.

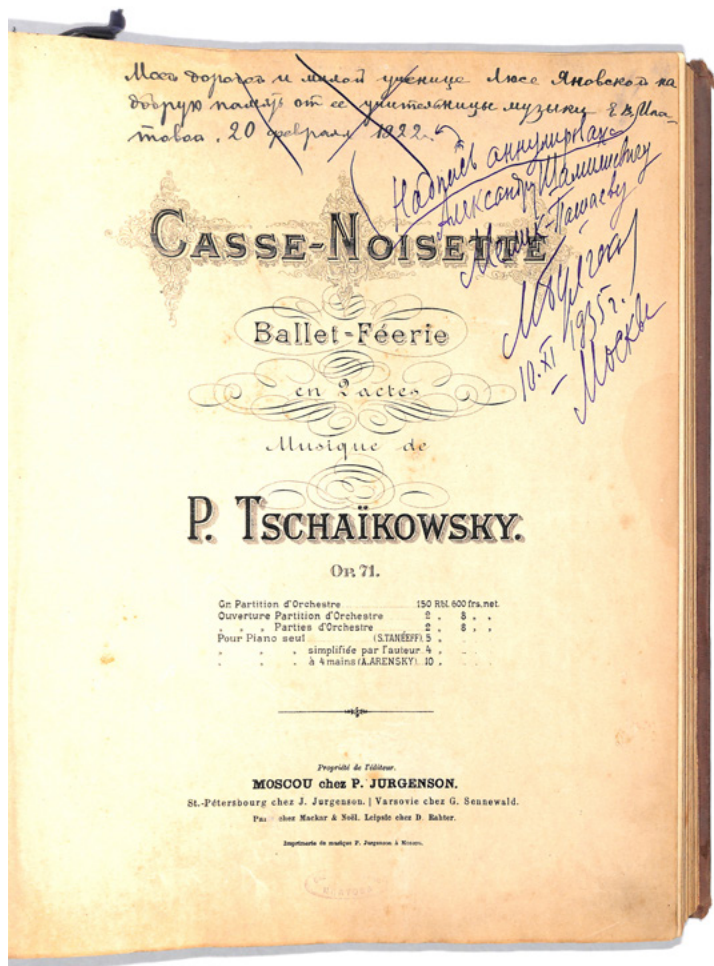
Создадим советскую классическую оперу // Комс. правда. 1936. № 262 (3548). 4 ноября. С. 4.

Чудакова М. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988.

Шошин В.А. М.А. Булгаков как автор оперных либретто (по материалам Пушкинского Дома) // Творчество Михаила Булгакова. Исследования и материалы. Кн. 1. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. Н.А. Грознова, А.И. Павловский. Л.: Наука, 1991. С. 94–142.

Яновская Л.М. Последняя книга, или Треугольник Воланда. М.: ПРОЗАиК, 2013.

Иллюстрации

Ил. 1.

Чайковский П.И. Нотное издание. Casse-Noisette [Ноты]: ballet-féerie: en 2 actes: op. 71: [переложение для фортепиано в 4 руки]. Издание П. Юргенсон. [1893 г.]. С дарственной надписью М.А. Булгакова А.Ш. Мелик-Пашаеву от 10.11.1935 г.

Тропповичем
с оном пофисом
Симонявичи мит
Блену Сеп гелбу
и Мухамма Аганичича
~~Тру и гакорат.~~
Кратког усвојеним
подизована
иско мичи рубо.
Мелик-Пашаев
А. Мелик-Пашаев

21/X 36.

ИЛ. 2.
Дмитриев В.В., Мелик-Пашаев А.Ш. Записка, адресованная М. А. и Е.С. Булгаковым.
21 ноября 1936 г.

Минусе!
Не хочется ли пойти на работу в мастерскую?
В мои Мадана Александровна, и у нас
полная свобода врасчете твоего волни-
тельного времени. Отвечай мне
Коломен

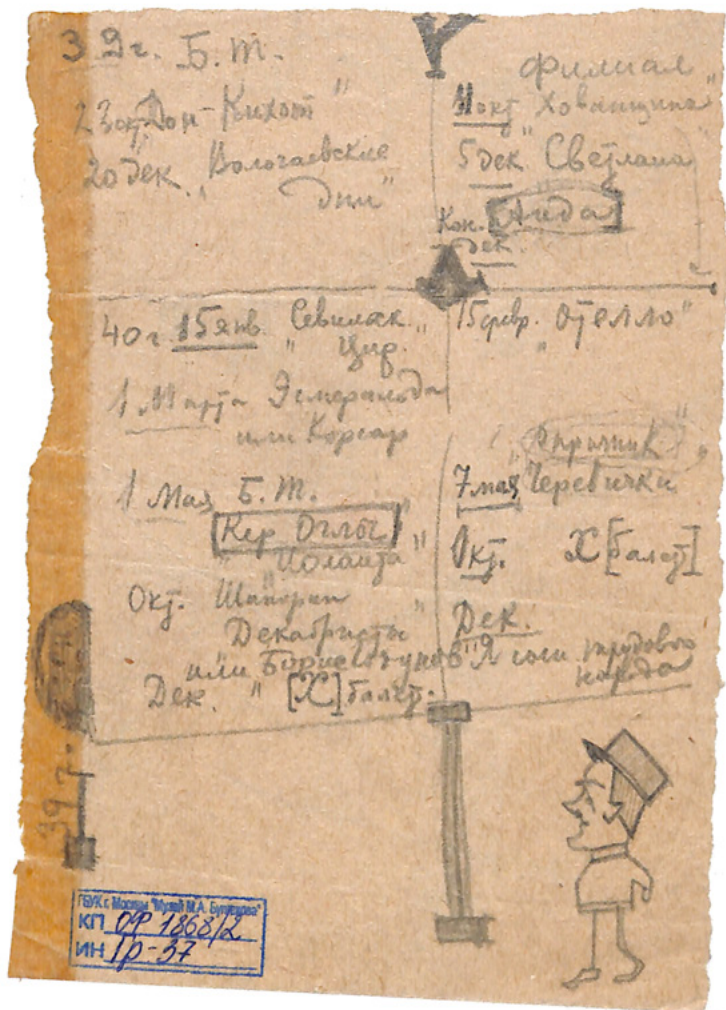
Ил. 3.

Мелин-Пашаев А.Ш. Записка, адресованная М.С. Шмелькиной. 2-я пол. 1930-х гг.

Ил. 4.

МБ КП ОФ-1868/2. Булгаков М.А. (?), Мелик-Пашаев А.Ш. (?). Рисунок.
Мелик-Пашаев А.Ш. и Булгаков М.А. играют в бильярд. [1939 г.]

Ил. 5.

МБ КП ОФ-1868/2. Булгаков М.А. (?), Мелик-Пашаев А.Ш. (?). Рисунок.
Мелик-Пашаев А.Ш. и Булгаков М.А. играют в бильярд. [1939 г.]